

Секция «Медиакоммуникации органов государственного и муниципального управления»

Экономика и стратегирование образования в условиях цифровизации.

Научный руководитель – Вареник Мария Сергеевна

Отарова Карина Валерьевна

Выпускник (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного администрирования (факультет), Москва, Россия

E-mail: karinaotarova@anspa.ru

Образование в современном мире - это уже не просто залог успешной карьеры, но это стратегически значимый источник, обеспечивающий рынок труда высококвалифицированными кадрами. В связи с этим актуальной проблемой является модернизация стратегирования в сфере образования, что в том числе может быть реализовано при поддержке цифрового госуправления. Все три упомянутых элемента (стратегирование, образование и цифровое госуправление) представляют собой единый объект в междисциплинарной области научных исследований, которые условно можно подразделить на несколько ключевых направлений:

1) институциональное, в рамках которого цифровое госуправление является доминирующим, а также создающим регламенты [1], которые необходимы:

а) для создания моделей развития национальной образовательной системы и разработке на этой основе нового стратегического видения всех компонент этой системы;

б) для разработки образовательных программ и учебных планов, учитывающих интересы рынка труда, экономико-технологические и общественно-политические тренды, что позволяет использовать цифровые технологии в качестве платформы для развития национальной образовательной системы;

2) интегративное или кооперационное, в рамках которого интересы и взаимодействия трёх ключевых акторов (государства, образования и экономики) реализуются в едином интеллектуально-цифровом контексте, который в том числе может представлять собой "Тройную спираль (*Triple Helix*)" [2];

3) управленческое или контрактное, в рамках которого ключевой приоритет отдан системному стратегированию социально-экономического развития страны / государства (и в частности отдельных секторов, отраслей или сфер), основанному на цифровых технологиях. Это предполагает нахождение оптимальных решений для всех взаимодействующих акторов, т.е. в сущности представляет собой ещё решение для кооперативной игры с ненулевой суммой (*non-zero sum game*), каковой может быть "Тройная спираль (*Triple Helix*)" [3].

Для каждого из направлений, которые следует считать одновременно и научными, и практическими, имеются свои возможности и свои ограничения. Так, например, утверждённая в 2017 году "Стратегия развития информационного общества" [4] предполагает, что к 2030 году экономические и социокультурные условия жизни граждан существенно изменятся. Это будет являться прямым следствием проникновения цифровых технологий во все сферы и отрасли. Иными словами, ожидается, что информационно-коммуникационные и цифровые технологии будут использованы для создания и эксплуатации площадок, опосредующих не только коммуникации (между гражданами, между гражданами и государством, между государством, реальным и финансовым сектором), экономический и социальный обмен, но и в том числе опосредующих новые принципы организации труда, а также новые принципы организации образования на всех уровнях для получения гражданами в будущем "премии или надбавки за знания" [3].

Последнее в том числе означает, что экономика будущего - это экономика, в которой ключевую ценность имеет интеллектуальный капитал, создающий высокую добавленную стоимость в товарах и услугах, а общество будущего - это общество, в котором ключевую ценность имеет социальный капитал, который будет обеспечивать построение горизонтальных связей между гражданами практически всех государств, встроенных в глобальный цифровой контур [5].

Имеющиеся данные позволяют говорить о том, что количество цифровизированных рабочих мест, образовательных продуктов и услуг, государственных услуг постоянно увеличивается.

Только за последние 5-8 лет использование различных цифровых технологий в управлении образовательными учреждениями, в предоставлении образовательных услуг, в формировании различных стратегий развития российского государства увеличилось более чем в 6 раз [6, 7, 8].

Вместе с тем имеются объективные ограничения на полную цифровизацию социальной, бытовой, научно-образовательной и экономической жизни в государстве, связанные прежде всего с киберпреступностью в различных её формах и проявлениях, среди которых наиболее значимыми являются [9]:

- 1) преступления экономического, финансового или коммерческого характера (захват интеллектуальных, а впоследствии и материальных активов, искажение информации, необходимой и значимой для принятия решений в сфере государственного управления, либо в сфере образования);
- 2) преступления, имеющие высокую общественную опасность, в том числе за счёт вовлечения посредством цифровых технологий в преступную деятельность не только взрослых граждан, но и детей, подростков;
- 3) преступления против личности, которые можно интерпретировать как кибербуллинг или кибермоббинг, а также как шантаж, доведение до самоубийства и т.п.

Второе по значимости ограничение связано с получением, накоплением, хранением, обработкой и передачей информации. Любая система, выстроенная на современных информационно-коммуникационных и интеллектуально-цифровых технологиях, имеет уязвимости, что может привести [10]:

- 1) к утечке или утрате конфиденциальной информации, связанной с различными аспектами управления государством или его системой образования;
- 2) к нарушению целостности, достоверности, релевантности данных, необходимых для принятия сложных решений в области стратегирования образовательной сферы;
- 3) к утрате контроля над коммуникациями, реализуемыми между тремя ключевыми акторами (государством, образованием и экономикой), что может привести к системным или локальным сбоям, негативно повлиять на устойчивость социально-экономического развития и т.д.

Преодоление ограничений на стратегирование развития национальной системы образования в контексте цифрового госуправления им реализуется через [9, 10]:

- 1) создание прогрессивных систем защиты информации и данных, а также через выявление оппортунизма акторов, встроенных в различные сферы принятия решений, имеющих значимость для устойчивого социально-экономического развития;
- 2) алгоритмы, программные коды, иерархия доступа и вся цифровая инфраструктура должны быть технологически и когнитивно сложными, а внесение ключевых изменений в эти элементы и объекты должно сопровождаться коллективным согласованием;
- 3) разработку свода формальных и неформальных правил, которые через нормативно-правовые акты определяют построение процесса стратегирования развития национальной системы образования.

Таким образом, полный переход на цифровые технологии как в сфере госуправления, так и в сфере образования неизбежен, но требует инвестиций и в освоение открывающихся возможностей, и в кибербезопасность.

Источники и литература

- 1) Kipervar E., Mamay E. Digital Public Administration: Possible Risks and Opportunities // 2nd International Scientific and Practical Conference "Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth" (MTDE 2020). Atlantis Press, 2020. С. 1177-1183.
- 2) Сидорова А. А. Модели сотрудничества университетов и бизнеса в цифровую эпоху: преимущества и ограничения // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. №. 78.
- 3) Камолов С. Цифровое государственное управление. М.: Издательство "Юрайт", 2021. 336 с.
- 4) Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы" http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/
- 5) Философские контуры цифрового мира / под ред. А.Д. Иоселиани, А.В. Деникина, Т.М. Махматова. М.: КНОРУС, 2021. 370 с.
- 6) Raj-Reichert G., Zajak S., Helmerich N. Introduction to special issue on digitalization, labour and global production // Competition & Change. 2021. Т. 25. №. 2. С. 133-141.
- 7) Глотова М. И. Анализ опыта цифровой трансформации отечественного высшего образования // Современные проблемы науки и образования. 2021. №. 1. С. 23-23.
- 8) Viana A. C. A. Digital transformation in public administration: from e-Government to digital government // International Journal of Digital Law, Belo Horizonte, ANO. 2021. Т. 2. С. 29-46.
- 9) Кириленко В. П., Алексеев Г. В. Киберпреступность и цифровая трансформация // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2021. №. 1.
- 10) Cascavilla G., Tamburri D. A., Van Den Heuvel W. J. Cybercrime threat intelligence: A systematic multi-vocal literature review // Computers & Security. 2021. Т. 105. С. 102258.